

УДК 327-329

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ США (часть 1-я)

© 2016 г.

С.Л. Печуров*

Статья поступила в редакцию 16.11.2015.

В статье рассматриваются особенности формирования и развития военной контрразведки США с момента ее зарождения в период провозглашения независимости североамериканских колоний (1776 г.), когда повстанцы столкнулись с необходимостью каким-либо образом противостоять британской агентуре, стремившейся не только выявлять места сосредоточения отрядов «бунтовщиков», но и всячески дезорганизовать их экономические связи и вообще «превратить в руины» элементы их хозяйственной инфраструктуры.

Ключевые слова: *разведка, контрразведка, Первая мировая война, Вторая мировая война, сухопутные войска, ВВС, ВМС, союзные державы, интервенция.*

В США существует мнение, нашедшее отражение во взглядах некоторых специалистов и в справочной литературе, что американская военная контрразведка в относительно обособленном и соответствующем критериям сегодняшнего дня виде появилась в годы Второй мировой войны: по одним источникам в конце 1941 г. [7, р.А-6], по другим – в начале 1942 г. [11]. В том, что американская контрразведка оформилась именно в этот период, есть доля истины, поскольку на рубеже 1941–1942 гг. было принято решение о реорганизации созданного ещё в годы Первой мировой войны так называемого Корпуса разведывательной полиции (с контрразведывательными функциями, КРП) в полноценный Контрразведывательный корпус (КК).

Однако, если быть более точным, следует вспомнить и о том, что контрразведка – неизменный и сопутствующий элемент разведки, сформировавшийся практически одновременно с ней. Если обратиться к военной истории США, то есть все основания утверждать, что военная контрразведка этого государства появилась одновременно с разведслужбой «борцов за независимость», поселенцев британских колоний в Северной Америке в ходе «Револю-

* ПЕЧУРОВ Сергей Леонидович – генерал-майор запаса, доктор военных наук, профессор, НИО ВС РФ. Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Знаменка, д. 19.

ционной освободительной войны» этих колоний против Великобритании в 1776–1783 годы. Именно в этот период повстанцы столкнулись с необходимостью каким-либо образом противостоять британской агентуре, стремившейся не только выявлять места сосредоточения отрядов «бунтовщиков», но и всячески дезорганизовать их экономические связи и вообще «превратить в руины» элементы хозяйственной инфраструктуры повстанцев. Гражданам вновь зарождавшегося североамериканского государства пришлось серьёзно заняться контрразведывательной, в том числе «антитеррористической» деятельностью. Для этого, как и в любой другой стране в те далекие годы, было решено совместить казалось бы противоположные функции – разведывательные и контрразведывательные – и объединить их под «одной крышей», сформировав единую, формально обозначенную как «разведывательная», службу. В принципе в этом нет ничего удивительного, поскольку методы, формы и средства работы в обоих направлениях считались практически идентичными. Парадоксальным с точки зрения европейской военной истории, но вполне «типичным для истории американской», выглядит и тот факт, что после окончания Войны за независимость и очередного столкновения с Британией в 1812–1814 гг. («Вторая война за независимость») военная контрразведка США (как, впрочем, и военная разведка) «приказала долго жить», а попросту была упразднена «за ненадобностью».

После же обострения внутривойсковой ситуации в США, переросшей в Гражданскую войну (1861–1865 гг.) между северными и южными штатами («Война между Севером и Югом»), руководство северян было вынуждено организовать борьбу с многочисленными диверсантами и шпионами конфедератов (южан), активно включившихся в работу по дестабилизации хозяйственной жизни на территории противника и добыванию информации о военном потенциале северян. Существенную помощь северянам в организации контрразведывательной службы оказал к тому времени уже получивший широкую известность детектив Аллан Пинкертон, который, пользуясь фактом личной дружбы с американским президентом Авраамом Линкольном, довольно быстро обеспечил привлечение к данной специфической работе агентов из своего частного детективного бюро [3].

По рекомендации генерала Уинфилда Скотта военный министр Эдвин Стэнтон назначил хорошо зарекомендовавшего себя как «опытного разведчика» Лафайетта Бэйкера начальником Национальной детективной полиции, находившейся в «автономном подчинении» Разведывательной службы Союза (северных штатов) (РСС), с присвоением ему звания капитан [9]. На этой должности Бэйкер развил бурную деятельность, создав, по словам исследователя спецслужб американского специалиста Майкла Сулика, «атмосферу всеобщей подозрительности и, по сути, террора на подконтрольной северянам территории». Агенты Бэйкера задерживали и арестовывали сотни людей по подозрению в шпионаже, среди которых, правда, лишь единицы были на службе разведки южан [2, р.4]. Однако своего контрразведка северян добилась: активность шпионской и диверсионной деятельности в подконтрольных северянам районах резко пошла на убыль. За заслуги в деле обеспечения внутренней безопасности государства президент США Авраам Линкольн в конце

Гражданской войны присвоил Бэйкеру звание полковника. Тем не менее, парадоксальная ситуация с военной разведкой и контрразведкой США, уже имевшая место после обеих войн за независимость, повторилась вновь: обе службы опять стали влачить жалкое существование, не рассматриваясь военно-политическим истеблишментом страны в качестве актуальных.

Возрождение

После окончания Гражданской войны и вплоть до начала XX века Вашингтону не было дела до развития вооружённых сил, и, соответственно, военно-политический истеблишмент страны мало волновали проблемы обеспечивающих ВС структур – разведки и контрразведки. Руководство США было целиком поглощено восстановлением разрушенного войной хозяйства и проблемами интеграции южных штатов в фактически вновь организованное федеральное государство. Существенно сокращённые вооружённые силы и недостаточно боеспособная национальная гвардия в этот период задействовались лишь для выполнения карательных функций по подавлению индейских восстаний и периодически возникавших трений с южным соседом – Мексикой – вокруг проблемы включения/невключения в состав США новых территорий. Решениями Конгресса, значительно урезанная и слабо финансируемая Секретная (разведывательная) служба (СС), приобретшая опыт разведывательной и контрразведывательной работы в ходе Гражданской войны, была подчинена Министерству финансов, без какой-либо привязки к военному ведомству. Её функции в тот период были ограничены борьбой с финансовыми преступлениями, контрабандой, торговлей наркотиками и т.п. [11].

Однако с начала 80-х годов XIX века Вашингтон отошёл от почти ставшего традиционным изоляционистского внешнеполитического курса и стал активно вмешиваться в борьбу за передел территориальных владений вне своих государственных границ. До поры до времени военные акции США ограничивались лишь Западным полушарием («Доктрина Монро») и, на рубеже XIX–XX веков, «отъёмом» у Испании её владений в Тихоокеанской зоне (Филиппины), а также отправкой незначительного континента войск в Китай для участия в подавлении Боксерского восстания. Для этих акций, посчитали в Вашингтоне, бессмысленно иметь мощную, с разветвлённым аппаратом и агентурой на местах военную разведку и, тем более, контрразведку. Вместе с тем, разведывательное обеспечение военных акций имело место, но лишь силами тех контингентов американских войск, которые участвовали в данных акциях.

Во время Испано-американской войны (1898 г.) и в период напряжённости в отношениях с Японией (1907 г.) руководство американских ВС предприняло первые попытки по привлечению сотрудников Секретной (разведывательной) службы к расследованию случаев шпионажа в пользу противника. На Филиппинах в ходе подавления неоднократно вспыхивавших восстаний командование развёрнутого на островах американского контингента войск уже собственными силами организовывало систему мер по контрразведывательной работе и борьбе с диверсантами [11].

1908 год в истории спецслужб США считается эпохальным – было создано специальное Бюро расследований (БР) (прообраз ныне широко известного Федерального бюро расследований – ФБР). Однако эта служба, главной заботой которой, в соответствии с утверждённым положением, значилось «наблюдение за выполнением государственных законов об охране имущества», но также и решение вопросов по борьбе со шпионажем и диверсиями, в силу тех или иных причин не смогла в тот период организовать системную и полноценную контрразведывательную работу и лишь периодически, по специальным запросам военного и морского министерств, привлекалась к расследованиям в данной области. Об ограниченности возможностей вновь организованной службы говорит и такой факт: в случае необходимости задержания подозрительных лиц агентам БР приходилось обращаться за помощью к местным полицейским властям. Вместе с тем, как утверждают американские исследователи, именно с 1908 г. контрразведывательная работа в США в целом обрела серьёзную основу и импульс для дальнейшего развития [2, с. 46–47].

Восстановление позиций

К концу первой декады XX века всё более чётко вырисовывались контуры двух противоборствующих коалиций европейских государств, которые уже летом 1914 г. вступили в военные действия, беспрецедентные по охвату территорий, а затем и численности втянутых в «Великую войну» государств. США до определённого момента, следуя превалировавшему в среде правивших в стране кругов так называемому изоляционистскому внешнеполитическому курсу, официально придерживались политики нейтралитета. Однако Великобритания, игравшая первую скрипку в одной из европейских коалиций – Антанте, предпринимала значительные усилия, чтобы втянуть «родственную англосаксонскую страну» в войну с тем, чтобы воспользоваться в своих интересах не только безграничными финансово-материальными ресурсами США, но и в конечном счёте добиться от Вашингтона прямого участия на её стороне в развернувшихся в Европе кровопролитных сражениях. Следует признать, что военно-политическое руководство Германии, возглавлявшей коалицию противников Антанты, проявило явно недостаточное умение и гибкость, по сути, не без «помощи» британцев, спровоцировав участие США в войне на стороне противников Берлина и его союзников.

Помимо многочисленных провокационных попыток Германии прервать военно-экономические связи Вашингтона прежде всего с Лондоном, выражавшихся в атаках и даже уничтожении гражданских американских судов, грубых попыток натравливания южноамериканцев на своего могущественного северного соседа и т.п., германцы с началом войны значительно активизировали не только диверсионную, но также и пропагандистскую деятельность на территории США, сначала главным образом в районах расселения немецких переселенцев из Европы, а затем и среди «сочувствующих Германии» других слоёв белого и цветного (в основном испаноговорящего) населения страны. Серьёзную озабоченность официального Вашингтона вызывала активность сотрудников военного и военно-морского атташатов при посольстве Германии в

Вашингтоне, возглавлявшихся соответственно Францем фон Папеном (кстати, впоследствии крупным деятелем нацистского руководства) и Карлом Бой-Эдом. В их задачи, помимо всего прочего, входило провоцирование конфликта между Мексикой и США с тем, чтобы отвлечь внимание Вашингтона от событий в Европе. После начала военных действий на европейском театре войны фон Папен замкнул на себя руководство германской агентуры в США. В частности, он лично организовал с помощью своих агентов, большей частью матросов германских судов, задержанных в американских портах, массовое вредительство на военных предприятиях. В конце концов ещё до разрыва дипломатических отношений между двумя странами германский военный атташе был выдворен из США. Однако акции саботажа на американских промышленных объектах продолжались. Так, в январе 1917 г. немецкими агентами была совершена крупная диверсия по уничтожению завода боеприпасов в Кингсленде (штат Нью-Джерси), в результате чего погибли 17 рабочих, а ущерб был оценён в 4 млн. долл. США [6, p.34].

В этих условиях руководством Бюро расследований были приняты беспрецедентные меры по вскрытию случаев диверсий и саботажа, особенно на предприятиях военно-промышленного комплекса, а также попыток «нейтрализации» значительно активизировавшегося так называемого революционного движения, особенно на Восточном побережье страны. Между тем слабость и даже фактическое отсутствие законодательной базы, касавшейся регламентации действий агентов БР, приводила лишь к фиксации акций «антигосударственных элементов» и накоплению информации о лицах, к ним причастных. Так, например, к концу 1916 г. в штат Бюро было включено несколько сотен агентов, занимавшихся «присмотром» за гражданами, симпатизировавшими Германии. Кстати, уже после объявления войны Бюро смогло организовать арест ряда наиболее влиятельных «активистов», число которых к осени 1917 г. достигло 90 человек [6, p.31]. Практическое отсутствие на первых порах каких-либо «проявлений» активности со стороны службы военной контрразведки не оказывало сколько-нибудь заметного влияния на систему начавшихся в стране военных приготовлений, в том числе на формирование новых соединений и частей вооружённых сил.

Начало войны

С официальным вступлением США в войну на стороне Антанты 6 апреля 1917 г. ситуация с контрразведывательной деятельностью в стране заметно изменилась. Первоначально военная разведка и, соответственно, традиционно замыкавшаяся на неё военная контрразведка находились в положении «обеспечивающей службы», руководство которой не имело доступа к первым лицам не только государства, но и к военному руководству страны. Однако через непродолжительное время благодаря «советам» союзников по Антанте, прежде всего военного руководства Великобритании, статус Отдела военной разведки (ОВР), сформированного при Военном колледже США и занимавшегося в основном информационным обеспечением сухопутных войск, был повышен до уровня, равнозначного управлению в составе военного ведомства. Соответст-

венно, американским руководством за основу национальной военной разведывательной службы, включая военную контрразведку, была принята британская модель, которая, в отличие от французской, подразумевала практически объединённые военные разведывательные и контрразведывательные структуры. К концу 1917 г. Отдел военной разведки (чуть позже – Управление) включал пять полностью укомплектованных отделов, в том числе два, целиком сориентированных на решение контрразведывательных задач: *MI-3* – военная контрразведка в составе 12 подотделов и *MI-4* – контрразведка (гражданский сектор) в составе 8 подотделов. В задачи контрразведчиков, подчинявшихся ОВР (УВР), входил контроль над всей контрразведывательной пирамидой, которая начиналась с вербовки в каждой роте формирующихся для отправки в Европу контингентов американских войск «оперативных сотрудников» («тихих наблюдателей») и их докладов «наверх» о неблагонадёжных военнослужащих.

Параллельно с организацией полноценной военной разведывательной службы в Центре, и в её составе службы военной контрразведки было принято решение о создании аналогичной по функциям централизованной службы военной разведки в развёрнутых во Франции Американских экспедиционных силах (АЭС), а в её рамках и специальной контрразведывательной службы. Разведывательное управление штаба АЭС – *G2* – включало в себя четыре отдела, в том числе Отдел секретных служб (*G2-B*), в который входил подотдел контршпионажа, т.е. контрразведывательный подотдел – *B-2*. Однако уже к середине лета 1917 г., после того как американцы по-настоящему ощутили себя в боевой обстановке, начальник ОВР полковник Ральф Ван Деман и начальник управления *G-2* полковник Дэнис Ноулан пришли к выводу, что военную контрразведку в американских формированиях в Европе следует срочно усилить. К этому подталкивали и союзники, озабоченные безопасностью американских военнослужащих и их «излишне свободным» поведением в зоне боевых действий. В этой связи в августе того же года было принято решение о формировании так называемого Корпуса разведывательной полиции (КРП) – организации, замыкавшей на подотдел *B-2* со штатом в 50 отобранных в США из числа в основном полицейских детективов и подготовленных на соответствующих курсах специалистов с присвоением им звания унтер-офицер. В последующем штат корпуса был значительно расширен и через некоторое время уже составлял порядка 600 человек [11].

По рекомендациям союзников американские военные контрразведчики на территории США сразу развернули кампанию по выявлению «подозрительных элементов» из числа тех, кто призывался на службу в ВС и проходил подготовку перед отправкой в Европу. Параллельно при содействии британских и французских контрразведчиков ещё более жёсткой проверке подвергались американские военнослужащие из соединений и частей, перебросенных в Европу. Для облегчения работы контрразведчиков в Вашингтоне была подготовлена, опубликована и разослана во все части и соединения специальная «Инструкция о порядке организации и проведении контрразведывательной работы в войсках» [6, p.39].

В январе 1918 г. руководитель военной разведки в Вашингтоне Ральф Ван Деман инициировал кампанию по тотальному анализу состояния дел во всех

сферах жизни американского общества, так или иначе связанных с вооружёнными силами и особенно, в вопросах обеспечения военных действий. С этой целью по его инициативе были существенно расширены «профильные» (связанные с промышленностью, торговлей, транспортом и т.п.) контрразведывательные подразделения в Управлении военной разведки в Вашингтоне. Соответствующие задачи были поставлены и перед подразделениями *G-2* в штабе АЭС в Европе. Интенсивная работа американских военных контрразведчиков принесла свои плоды. По данным, приведённым исследователем спецслужб Джеймсом Джильбертом, в течение войны и особенно на финальном её отрезке «профильные» подразделения военной разведки провели более 4,5 тыс. расследований, в результате которых предстали перед военным судом или были уволены из рядов ВС около 100 военнослужащих, приблизительно такое же количество было переведено на должности, не связанные с «секретами», 12 военнослужащих были задержаны и осуждены как «иностранцы шпионы» [6, р.86]. Ван Деман лично организовал взаимодействие с рядом патриотических неправительственных организаций с целью получения от них помощи для решения задач военной контрразведки. Так, например, благодаря содействию «патриотов» было выявлено местонахождение и задержано весьма большое число из почти 300 тыс. военнослужащих, дезертировавших из рядов ВС или уклонившихся от призыва [6, р.90]. К подобной работе были привлечены и сотрудники военных атташатов США, осуществлявших свою деятельность в так называемых нейтральных государствах. При этом, подчёркивают многие исследователи спецслужб, ввиду весьма «либерального законодательства» в США за время Первой мировой войны был всего лишь один эпизод, когда изобличённый шпион, на совести которого числилось, кроме всего прочего, несколько убийств и покушений на убийства, был приговорён к смертной казни. Однако и он был затем помилован. В отличие от союзных Франции и особенно Великобритании, где с иностранными шпионами и диверсантами вообще не церемонились.

Следует отметить и тот факт, что «быстро обучаемые» американские военные контрразведчики смогли проявить себя не только в самих США и в Европе. Например, благодаря их усилиям удалось предотвратить затопление немецкими агентами более 20 германских судов в бухте Манилы (Филиппины), когда стал очевиден их неминуемый захват американцами.

К концу войны в КРП служили 452 человека, что составляло всего 40% первоначальных планов [6, р.149]. Это было вызвано приостановкой призыва в Соединённых Штатах и высокими стандартами, установленными для лиц, желающих перейти в данную службу. Кроме того, проявились и некоторые отличия в работе контрразведчиков британской и американской спецслужб. Так, британское руководство считало бывших полицейских идеальными контрразведчиками, поскольку они обладали навыками слежки, ведения расследований и допросов подозреваемых. Американские же экс-полицейские предпочитали немедленный арест подозреваемых, а затем уж ведение «профилактической работы». Кроме того, менталитет американцев и их поведение вне стен штабов сильно отличались от европейской манеры поведения, даже британцев, что весьма затрудняло соблюдение ими правил маскировки и скрытного наблюде-

ния за подозреваемыми «объектами» [6, p.150]. Первоначально, как подчёркивалось выше, подготовкой американцев занимались сотрудники британской и французской контрразведок, но на финальном отрезке войны руководство такой подготовкой полностью перешло к представителям США.

Около одной трети сотрудников Корпуса разведывательной полиции находились в зоне непосредственного соприкосновения американских войск с противником. В частности, при штабе 1-й армии располагался отдел КРП во главе с полковником Л.А. Сиго. В передовой зоне военная контрразведка США имела две основные задачи. Первая заключалась в организации мобильных контрольно-пропускных пунктов и работа на них. Вторая задача состояла в помощи французским коллегам в обеспечении безопасности государственных границ с союзными и нейтральными странами.

В тыловой зоне у сотрудников КРП был также значительный объём работы. В подчинении руководителя так называемого тылового подразделения КРП полковника Кэбота Уорда насчитывалось 58 офицеров, 305 срочнослужащих и 72 гражданских лица [6, p.152]. Отдел Уорда располагался в Париже с целью поддержания постоянных контактов с коллегами из французской и британской военных контрразведок. Полковник Уорд и его сотрудники сумели наладить прочные деловые контакты с шестью французскими организациями, имевшими отношение к контрразведывательной деятельности. При этом, по договорённости, американцам было категорически запрещено «вклиниваться» в сферу деятельности британской контрразведки.

Помимо указанных подразделений военной контрразведки США в Лондоне также был развёрнут небольшой отдел КРП, в функции которого входила в основном помощь британцам в обеспечении всесторонней безопасности в портах и военных доках. Так, например, в каждой британской военно-морской базе или порту, который в своих интересах использовали ВМС США, несли службу по два офицера из американской морской разведки и по 12 представителей КРП. Важные с военной точки зрения транспортные узлы, включая железнодорожные вокзалы в Великобритании и, особенно, во Франции, находились в сфере деятельности американского КРП. Обычно на этих пунктах дежурили до трёх американских военных контрразведчиков, полномочия которых, правда, были значительно урезаны и заключались лишь в праве задержания и допроса только американских военных и гражданских лиц.

Объём контрразведывательной работы к концу войны настолько возрос, что полковнику Уорду пришлось оперативно сформировать так называемое мобильное подразделение, в состав которого входили ветераны службы и которое предназначалось для содействия менее опытным офицерам в расследовании сложных дел. Плюс ко всему в задачи КРП была вменена обязанность охраны важных персон, включая командующего АЭС генерала Першинга.

Интервенция

Параллельно с участием американских войск в боевых действиях в Западной Европе Вашингтону при подстрекательстве их французских и, прежде всего, британских союзников пришлось вплотную ввязаться фактически в ин-

тервенцию на территорию формально союзной России, причём как на севере страны, так и на её востоке.

Но суть проблемы заключалась не только в податливости американцев давлению Лондона и Парижа, а в исторически, начиная со второй половины XIX века, формируемом и целенаправленном курсе Вашингтона на поглощение «бесхозных» российских земель, особенно Сибири. На этот раз формально представился «удобный случай», вызванный большевистским переворотом 25 октября 1917 г. в Петрограде и отказом новых российских властей от участия в войне на стороне Антанты. Ситуацию усугубил срыв большевиками мирного договора («Брестский мир») с Германией и развёрнутое вслед за этим в феврале широкое наступление германцев на Восточном фронте. 15 марта того же года в Лондоне на конференции премьер-министров и министров иностранных дел стран Антанты было принято решение о направлении в Россию экспедиционных войск союзников с тем, чтобы «оружие и продовольствие, некогда предназначенное для русской армии, а ныне находящееся на складах на Севере России и в Сибири, не попало в руки большевиков, а затем не было передано ими германцам» [6, р. 212]. Истинная же ближайшая цель «союзников» состояла в содействии антибольшевистским силам в России для организации смены власти в стране.

В конце весны 1918 г. военный атташе при посольстве США в Китае выехал во Владивосток, с тем чтобы на месте выяснить складывающуюся там ситуацию и доложить в Вашингтон свои соображения относительно оптимизации ввода американских войск на территорию России на востоке страны. В целом же президент США В. Вильсон в своём решении о военном вмешательстве целиком полагался не на данные своей разведки, а на информацию британских спецслужб, которые якобы заранее провели комплекс мероприятий, связанных с разведобеспечением предстоящих операций на севере и востоке России [6, р. 212].

В качестве первой акции в данном направлении в период весна-лето 1918 г. на Русском Севере был высажен десант в количестве 10 тыс. иностранных военнослужащих. Всего же за период интервенции на севере страны высадились около 29 тыс. британцев и 6 тыс. американцев. 3 августа того же года военный министр США Ньютон Бейкер отдал распоряжение о направлении во Владивосток частей 27 и 31 пехотных дивизий, расквартированных на Филиппинах, общей численностью порядка 9 тыс. человек, командующим которыми был назначен генерал-майор Уильям С. Грейвс. В принципиальном плане в организации и характере действий американских войск, прибывших в северную Россию, и американского контингента, развёрнутого в Сибири, были свои особенности.

Первые формально оставались под административным контролем генерала Першинга, находившегося со своим штабом во Франции, но фактически оказались в подчинении британцев, что воспринималось ими неоднозначно. Кроме того, американцев в «северном контингенте» не устраивало решение Вашингтона о том, что в период начавшейся демобилизации на «европейских фронтах», им пришлось перебазироваться на север России и, более того, вступить в боестолкновения с «большевистскими партизанами». И, тем не менее, по сути

оккупантам пришлось уже на месте организовать объединённую разведывательно-контрразведывательную группу контингента, главную роль в которой играли представители британских спецслужб.

Начиная с первых дней пребывания на «вражеской территории» акценты в работе объединённой группы были смещены на контрразведывательную деятельность в ущерб разведывательной. Несмотря на первые успехи в продвижении оккупационных войск в глубь территории «противника» (бывшего союзника – России), им оказывалось всё более ожесточённое сопротивление. В моральном плане американские военнослужащие, как подчёркивают исследователи, постоянно испытывали давление со стороны «большевистской пропаганды», в результате чего начали отмечаться случаи отказов от выполнения приказов (13 мятежей в американском контингенте) и даже дезертирства [10, по:4:32-38]. В этих условиях задачи по ведению разведки сводились лишь к формальному обеспечению локальных боевых действий. Но контрразведке британцев и американцев пришлось прилагать весьма значительные усилия, чтобы оградить свои воинские контингенты от «большевистского влияния» и заранее вскрывать планы нападения партизан. В качестве превентивной меры оккупанты начали экстренно создавать концентрационные лагеря, в которые направлялись все подозреваемые. К концу оккупации в таких лагерях в нечеловеческих условиях содержались около 52 тыс. человек, т.е. каждый шестой житель оккупированных земель. За время оккупации было казнено более 4 тыс. человек, значительное количество пропало без вести. Причём самое непосредственное отношение к подобного рода карательным мерам имели представители американской военной разведки и контрразведки.

В апреле 1919 г. командование войсками на севере России принял генерал Уайлдс П. Ричардсон, который прибыл в оккупационную зону со своим штабом. Начальником разведотдела штаба был назначен капитан У. Томас. Однако каких-либо успехов новому руководителю американской военной разведки и его подчиненным достичь не удалось в связи со вскоре последовавшим решением Вашингтона об эвакуации американцев с севера России.

В штабе группировки американских войск на востоке России почти сразу был образован разведывательный отдел в составе пяти офицеров и 30 сержантов и рядовых, который возглавил опытный офицер подполковник Дэвид Барроуз. Подполковник сразу организовал работу своего отдела в трёх направлениях: агентурная работа, шифрование и дешифрование, а также контрразведка. Как и на севере России постепенно основной акцент в работе американских спецслужб в оккупированной зоне восточной России был сделан на контрразведывательную деятельность, приоритет в которой отдавался «борьбе с большевистским влиянием». Американцы и здесь явно переусердствовали: их жёсткие методы борьбы вызвали мощное противодействие со стороны местного населения и лишь многократно умножили сторонников большевиков. Разведывательная же деятельность ограничилась обеспечением локальных боевых действий американцев и их союзников в регионе, главным образом японского контингента оккупационных войск. Во многом планам Барроуза по расширению разведывательной деятельности на востоке России мешали его

разногласия с генералом Грейвсом, который был озабочен лишь безопасностью вверенного ему контингента войск.

Однако такой «ограниченный» метод разведывательной работы явно не устраивал Вашингтон. Через некоторое время руководство Управления военной разведки командировало во Владивосток группу из 16 офицеров и 15 военнослужащих сержантского и рядового состава. В качестве главной задачи перед ней был поставлен анализ складывающейся ситуации вдоль Транссиба и доклады о состоянии продовольственных и сырьевых ресурсов России в целом. Для оптимальной организации разведывательной и контрразведывательной работы в регионе в ноябре 1919 г. во Владивосток прибыл полковник Бенджамин Маккроски в качестве личного представителя руководителя американской военной разведки генерала Марльборо Черчилля. Однако ему не удалось «развернуться», поскольку в скором времени весь контингент американских войск был эвакуирован и из восточных районов России.

В начале 1919 г. существенно изменилась внутриаполитическая ситуация в самих Соединённых Штатах. Как исполнительная, так и, особенно, законодательная ветви власти под давлением общественности были вынуждены пойти на определённые ограничения в проведении своего внешнеполитического курса и, как следствие, резко сократить своё военное присутствие за рубежом. Летом 1919 г. начался вывод американских экспедиционных сил с севера России. К апрелю 1920 г. были выведены все американские войска и с Дальнего Востока. За время интервенции американцы потеряли на севере России около 150, а на Дальнем Востоке – более 200 военнослужащих. Потери же России от интервенции, ответственность за которую несут и США, составили многие тысячи человек.

Расширение полномочий

Принципиально новой функцией американской военной контрразведки стало её привлечение к обеспечению безопасности официальной делегации США на Парижской мирной конференции (18.01.19–21.01.20 гг.), на которой были подведены итоги Первой мировой войны.

Для выполнения этой задачи из состава КРП были откомандированы сначала 40, а затем ещё 20 сотрудников. Прибывшего во Францию президента Вудро Вильсона сопровождал лично генерал Марльборо Черчилль, должность которого для протокола была обозначена как «главный координатор по военным связям». В его команду вошли 20 офицеров из Управления военной разведки, на которых впервые в практике американских спецслужб была возложена (в том числе) и задача по осуществлению переводческой деятельности.

Опытному офицеру Ван Деману была поручена задача организации общей системы обеспечения безопасности американской делегации и руководства этой миссией. Команда Ван Демана предварительно тщательно проверила все помещения, где располагались члены американской делегации, а также местный персонал, который должен был привлекаться к обслуживанию американцев. Военные контрразведчики ежедневно проверяли все помещения, где ра-

ботали переговорщики, с тем чтобы исключить потерю документов или возможность установки подслушивающих устройств.

Помимо выполнения этих обычных для разведчиков и контрразведчиков задач Ван Деман ежемесячно готовил аналитическую справку относительно условий безопасности, в которой содержался анализ ситуации, связанной с «продвижением большевизма в Европе». Для этого Ван Деман установил новые контакты, либо возобновил старые с сотрудниками безопасности из других государств, прежде всего с французами и британцами, в том числе с подполковником Т. Лоуренсом (Лоуренс Аравийский), вернувшимся с Ближнего Востока, для более полного освещения событий, разворачивавшихся вокруг конференции. В связи с необходимостью постоянных командировок членов делегации и обслуживающего их персонала в разные регионы Европы для сбора дополнительной информации Ван Деману приходилось лично инструктировать своих сотрудников, прикрепленных к данным группам делегатов, и подвергать тщательному анализу доставляемую ими информацию.

Между тем, формальное обсуждение на Парижской конференции вопросов будущего мироустройства и «исключения возможности развязывания новой мировой войны» нисколько не препятствовали американскому руководству в его попытках обрести новые сферы влияния, для чего использовались апробированные методы «тайной дипломатии», главную роль в реализации которой играли разведка и контрразведка.

14 мая 1919 г. на заседании Совета четырёх в том же Париже была принята резолюция, в соответствии с которой Соединённые Штаты получили мандат на Армению, Константинополь, проливы Босфор и Дарданеллы. Американцы развернули активность и в других частях бывшей Российской империи.

В 1919 г. Латвию посетил директор американской администрации по распределению помощи, будущий президент США Герберт Гувер, который установил дружеские отношения с Карлисом Ульманисом, выпускником университета штата Небраска (США), а в ту пору новоиспеченным премьером латвийского правительства. Прибывшая в том же году в Латвию американская военная миссия во главе с полковником Грином оказала активную помощь в финансировании военных приготовлений Риги, направленных против «большевистской России», в чём активное содействие оказывали представители военной разведки и контрразведки США.

Аналогичным образом американцы действовали и в Литве. Правительство этой страны в 1919 г. получило от США военную помощь в объёме 17 млн. долл., что было достаточно для экипировки 35 тыс. военнослужащих вновь созданной литовской армии. Общее руководство этими вооружёнными силами осуществлял американский полковник Даули, помощник главы военной миссии США в Прибалтике, укомплектованной в том числе офицерами американских спецслужб. Такая же помощь была оказана в 1919 г. и Эстонии. Не была забыта и Польша, военная помощь которой со стороны США в тот период превысила объёмы помощи всем государствам Прибалтики вместе взятым. Естественно, целью такого «мирного вмешательства» Вашингтона в дела стран региона было наращивание военного потенциала Запада, направленного на противостояние Советской России. При этом поле деятельности американских

спецслужб, включая военную разведку и контрразведку, неукоснительно расширялось даже несмотря на начавшееся формальное сокращение их структур и финансирования.

«Задачи мирного времени»

В первые же месяцы после окончания «Великой войны» (так американцы называли Первую мировую) центральный аппарат военной разведки в Вашингтоне был сокращён почти в 6 раз и к середине 1919 г. насчитывал уже около 300 человек. Ещё большему сокращению подверглись структуры американской военной контрразведки. В декабре того же года в штате соответствующего отдела числилось всего 18 военнослужащих и гражданских лиц. Из этой небольшой группы оставшихся оперативных служащих большинство занималось делами о мошенничестве и коррупции по итогам приобретений вооружений и военного имущества в годы войны. Во всех оставшихся после сокращения частях и соединениях американских ВС осталось 45 «чистых» должностей, закреплённых за контрразведчиками.

Начавшийся рост так называемого революционного движения в США, как отголосок революции в России, и якобы намерение созданной в этот период в стране Коммунистической партии сформировать «подрывные ячейки» в вооружённых силах хотя и вызывали серьёзную обеспокоенность в высших кругах политической власти в Вашингтоне, но несколько не побуждали к возрождению военной контрразведки и нацеливанию её на борьбу с новой угрозой. Для этого, посчитали американские законодатели, есть другие средства и методы.

В первые годы после окончания Первой мировой войны Соединённые Штаты охватила самая настоящая волна шпиономании, которая коснулась в основном так называемого гражданского общества. Министр юстиции (генеральный атторней) Александр М. Палмер, один из кандидатов в президенты, используя «прокурорский аппарат» и агентов ФБР, «запустил» свои пресловутые «красные рейды» против мнимых коммунистов и анархистов. Палмер приказал задерживать без видимых на то причин сотни подозреваемых, среди которых лишь очень малое число людей оказывалось причастно к шпионажу против США. Но эти меры вызывали резкий рост недовольства среди населения, которое в общей своей массе уже начало испытывать приближение экономического кризиса. Сам Палмер, пытавшийся подобными мерами завоевать популярность среди американцев в преддверии президентских выборов, добился обратного – негативного отношения к себе в обывательской среде, а кампания «шпиономании» временно утратила актуальность [8, р.4]. Параллельно в вооружённых силах страны к концу 1921 г. были ликвидированы остатки контрразведывательных подразделений и упразднены либо «законсервированы» все регламентирующие их деятельность документы.

Между тем, в 20-е годы XX века ситуация на международной арене развивалась спокойно, создавая у военно-политического истеблишмента Вашингтона иллюзию относительно «бесконфликтного будущего» их страны. Разразившийся в стране в этот же период беспрецедентный финансово-

экономический кризис ещё более способствовал усилению преваляровавших в американском руководстве тенденций изоляционизма и «полного погружения» в решение в первую очередь внутренних проблем. Однако резкий рост реваншистских настроений в Германии на рубеже 1920–1930-х годов, обусловивший приход нацистов к власти и выразившийся в конце концов в активизации военных приготовлений, заставил демократическую администрацию во главе с вновь избранным президентом Ф. Рузвельтом пересмотреть свои подходы к формированию внешнеполитического курса. Помимо серьёзного обострения обстановки в Европе американское руководство беспокоило и нагнетание напряжённости в зоне Тихого океана, вызванное отчётливо проявившимся милитаристским курсом Японии. И Берлин, и Токио, в свою очередь, рассматривали Вашингтон в качестве геополитического противника, с которым с большой вероятностью им придётся вступить в прямое военное противоборство. Оба этих фактора обусловили решение Вашингтона о восстановлении военного потенциала в целом, воссоздании расформированных соединений и частей национальных вооружённых сил, а также обеспечивающих их структур, в частности разведки и контрразведки.

Борьба с иностранными агентами

Положение же на внутривнутриполитической арене США стало складываться таким образом, что, как указывает известный американский исследователь деятельности спецслужб Курт Рисс, «Америка на рубеже 1920–1930-х годов была настоящим раем для шпионов» [2, с. 47]. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что законы, относящиеся к шпионажу, были весьма недостаточными. Так, например, иностранного агента, пойманного с грифованным документом в руках, можно было осудить лишь по статье, карающей за совершение кражи. Стала остро ощущаться необходимость в наличии сильной контрразведывательной службы, располагающей сотнями сотрудников, наделённых широкими полномочиями, позволяющими вести бескомпромиссную борьбу с различного рода иностранными агентами, диверсантами и саботажниками.

С 1932 г. ситуация начала меняться в сторону ужесточения контрразведывательной борьбы. Именно в этом году Бюро расследований наряду с новым наименованием – Федеральное бюро расследований – получило и новые широкие права и обязанности в контрразведывательной области, в том числе разрешение на задержание подозрительных лиц и на их арест. Во главе ФБР по личной протекции президента был поставлен незаурядный по своим деловым качествам чиновник Эдгар Гувер, который без промедления занялся «наведением порядка» в обозначенной сфере деятельности. В этот период в условиях фактического отсутствия военного контрразведывательного органа вся тяжесть борьбы со шпионажем легла на плечи сотрудников ФБР. И уже в середине 1930-х годов гласности были преданы многочисленные случаи вербовки японцами военнослужащих США, которые неоднократно передавали врагу секретную информацию в том числе об американских кораблестроительных программах.

Однако, как вскоре стало очевидно, наибольшую активность и, соответственно, озабоченность руководства страны стала вызывать деятельность германской разведки. Этому способствовала не только целеустремлённая работа германских разведчиков как военных дипломатов и сотрудников многочисленных германских консульств «под прикрытием», но и весьма значительная колония немецких переселенцев, принявших американское гражданство, большая часть из которых была объединена в различные клубы и организации типа «Аусландс-организацион» (Организация заграничных немцев), открыто симпатизировавших нацистскому режиму в Германии. Подлинным руководителем всех этих «клубов» или «фюрером», как его называли члены этих организаций, был Вальтер Шелленберг, прибывший в США в начале 1930-х годов под видом коммерсанта и сумевший сплотить «заграничных немцев», реально возглавить их и, по сути, организовать в США антигосударственную деятельность. Причём в силу опять же слабой проработки американского законодательства в области шпионажа этому в недалёком будущем руководителю внешнеполитической разведки германского нацистского режима удавалось без особого труда обходить препоны контрразведки и лишь в середине июля 1941 г., когда американские власти рассматривали вопрос о его аресте, благополучно выехать в Германию с «чувством выполненного долга».

Начиная с середины 1930-х годов, в соответствии с соглашением между руководителями разведок «стран оси», т.е. Германии, Италии и Японии, их представители в США стали координировать свою деятельность и по возможности обмениваться добытой информацией. Всё это дало основание Гитлеру самоуверенно заявить: «Нет ничего легче, чем организовать фашистский переворот в Соединённых Штатах!» [6, р. 47].

Беспрецедентная активизация враждебных разведок на территории США в конце концов вынудила американское руководство ещё больше ужесточить контрразведывательный режим. Выступая в конце 1938 г. на одном из совещаний, президент Ф. Рузвельт заявил: «Наша страна должна быть защищена против этой формы агрессии» [6, р. 194]. 16 июня 1941 г. представитель Государственного департамента США на слушаниях в Сенате заявил о том, что «число иностранных шпионов и диверсантов в стране больше, чем было в годы Первой мировой войны» [6, р. 218]. В этой связи начали приниматься реальные меры в области контрразведывательной борьбы. Число оперативных сотрудников ФБР было увеличено ещё на 800 человек. В 1941 г. в подчинении руководителя ФБР было уже порядка 150 тыс. агентов.

Решающая роль в оптимизации контрразведывательной борьбы в предвоенные годы, как считают исследователи работы спецслужб США, безусловно принадлежала лично президенту Ф. Рузвельту, который накануне вступления в войну отдал распоряжение о том, чтобы все сведения о шпионаже, контршпионаже, вредительстве и подрывной деятельности направлялись в ФБР. Он же дал санкцию на проведение операций ФБР по прослушиванию телефонных разговоров без соответствующего ордера. К этому времени было выявлено уже порядка 5 тыс. членов влиятельной нацистской организации в США – «Германо-американского союза», а также таких пронацистских объединений, как «Гитлеровская молодёжь», «Ассоциация учителей» и др., против которых, на-

конец, начали применяться жёсткие меры по задержанию и изоляции. Были приняты меры и по принудительному расформированию подобного рода объединений и организаций, а к лету 1941 г. и по существенному сокращению, а затем и закрытию всех 22 германских консульств на территории США, небезосновательно подозреваемых в руководстве диверсионными акциями на предприятиях оборонного комплекса. А через некоторое время были арестованы 29 сотрудников консульств, подозреваемых в шпионаже. С этого момента вся шпионская деятельность в пользу Германии на территории США контролировалась через германское посольство в Вашингтоне. Приблизительно в это же время президент Рузвельт с целью некоторого облегчения бремени ответственности ФБР, принял решение о подключении к контрразведывательной работе военного и военно-морского министерств. На военных контрразведчиков была возложена ответственность за «профильную работу» на армейских базах, в зоне Панамского канала и на Филиппинах. Военно-морские контрразведчики отвечали за безопасность на флотах, на Гавайских островах и на острове Гуам. ФБР по-прежнему занималось борьбой со шпионажем и предотвращением диверсий на всей территории континентальных США, а также в некоторых других зонах американских интересов в Западном полушарии. Однако, по меткому выражению упоминавшегося специалиста в области спецслужб К. Рисса, «американские власти по-настоящему осознали необходимость организации и осуществления контрразведывательной деятельности только тогда, когда Европа уже была объята пожаром новой войны» [6, p.198]. Тем не менее, указывают критики работы американских спецслужб, власти США даже накануне вступления в войну «явно не дорабатывали» в области контрразведки.

Список литературы

1. История Второй мировой войны. М: Военное издательство МО СССР, 1980 г., Т.11 [History of World War II. Moscow: Military Publishing House of the U.S.S.R. Ministry of Defense, 1980, Vol. 11].
2. *Рисс К.* Тотальный шпионаж. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1945. 228 с. [*Riess C.* Total Espionage. Moscow: Military Publishing House of the Peoples Commissariat of Defense, 1945, 228 p.]
3. *Садовская Н.* Телохраниитель. // Story, 2005, №9 (84). [*Sadovskaya N.* The Bodyguard. // Story Journal, 2005, No. 9 (84)].
4. *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу. М., Воениздат, 1980 г. 528 с. [*Eisenhower D.* Crusade to Europe. Moscow: Voenizdat, 1980, 528 p.].
5. FRUS 1945. Vol. VII. The Far East. China. Washington, 1969.
6. *Gilbert James L.* World War I and the Origins of U.S. Military Intelligence. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, Toronto, Plymouth, UK, 2012, 272 p.
7. Preparing for the 21st Century. An Appraisal of the U.S. Intelligence. Report of the Commission on Roles and Capabilities of the United States Intelligence Community. March 1, 1996.
8. *Sulick M.J.* American Spies: Espionage Against the United States from the Cold War to the Present. Washington: Georgetown University Press, 2013. 320 p.
9. *Zinn H.* A People's History of the U.S. New York: Harper Collins, 1999.
10. Willett R.L. Anton Karachun: The Story of a Turncoat, Prologue (National Archives and Records Administration, 2009), 37.

11. Wikipedia. Counterintelligence Corps. Available at: [http://en.wikipedia.org/wiki/Counterintelligence Corps](http://en.wikipedia.org/wiki/Counterintelligence_Corps) (accessed 17.10/2015).

Retrospection

Peculiar Features of U.S. Military Counter-Intelligence Formation and Development Before World War II

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 10, p. 90-106)

Received 16.11.2015.

PECHUROV Sergey Leonidovich, Research Organization of the Defence Ministry of the Russian Federation. 19 Znamenka st., 101000 Moscow, Russian Federation.

The article is devoted to the peculiarities of formation and development of the U.S. military counter-intelligence from its beginnings in the period when the insurgents faced the need to resist the British Secret Service, who tried not only to locate the place of "rebel" forces concentration, but also to disorganize their economic basics and elements of business infrastructure in general.

Keywords: *intelligence, counterintelligence, World War I, World War II, the Army, Air Force, Navy, Allied Powers intervention.*

About the author:

PECHUROV Sergey Leonidovich, Major General (reserve), Doctor of Science (Military), full professor.